

Юджин на мгновение не узнал Геморию. Её лицо, как и раньше, было закрыто железной маской, но она не была такой чистой и аккуратной, как раньше. Скорее, железная пластина выглядела так, словно её насильно согнули по форме, а затем закрепили на месте куском рваной ткани.

— Э-э...

Однако железная маска была не единственной причиной, по которой юноша не узнал её. Скорее потому, что ему и в голову не приходило, что она может быть жива. Юджин отрубил ей все конечности у Фонтана Света, когда она бросилась на него, несмотря на его предупреждение. Раны, нанесенные им тогда, оказались смертельными. И ведь это ещё не всё. После этого юноша пнул её безногий обрубок тела в яму.

Было несколько человек, переживших инцидент у Фонтана Света, но никто не вернулся живым из ямы. Даже Рафаэль, осмотрев последствия, ничего не сказал о том, что там кто-то выжил.

— Ты ещё жива? — спросил Юджин с ошеломлённым выражением лица, запоздало осознав, кто она такая. Он был весьма удивлён, что Гемория жива, но это было всё, что юноша чувствовал. Он просто решил, что ей повезло. Но после секундного раздумья он понял, что что-то не так. Как бы ни повезло, отрастить новые конечности было невозможно.

Поэтому Юджин уставился на руки и ноги Гемории. Там, где раньше были культи, определенно были конечности, хотя выглядели они не совсем нормально. Все четыре конечности женщины были туго обмотаны тёмными бинтами.

— ...Пфуу.

До его слуха донёсся звук её затрудненного дыхания. В глазах Юджина не было никаких других эмоций, кроме удивления, но то же самое нельзя было сказать о глазах Гемории. Они всегда были красными, но сейчас они окрасились в более глубокий и кровавый оттенок малинового. Более того, вены на её шее напряглись и подчеркнулись, а её грудь вздымалась, когда дыхание становилось более интенсивным.

— Хап... Пфву.

В прошлом она бы скрежетала зубами или даже рычала, но теперь она была на это не способна. Единственным способом выразить себя было затрудненное дыхание.

В ответ Юджин принял любопытное выражение лица: О чём ты меня спрашиваешь? — спокойно спросил юноша.

Юджин толкнул Геморию на грань смерти у Фонтана Света, и он не знал, как женщина к этому отнеслась. Однако юноша не считал своё общение с ней ни борьбой, ни сражением. Это было

не более чем просто... Устранение с пути досадного препятствия, камешка или насекомого. Возможно, он действовал более решительно, чем мог бы, но, в конце концов, он не думал об этом.

Затаил ли он обиду? Нет, не на Геморию как личность. Юджин был чрезвычайно зол на Фонтан Света, и он был полон решимости уничтожить или убить всё, что преграждало ему путь. Правда, когда он отрубил ей все конечности, в этом могли быть замешаны какие-то личные чувства, но он направил свой клинок на Геморию не потому, что ненавидел её. Так было и сейчас. Его гнев был исчерпан в Фонтане Света. А что теперь?.. Пока женщина не напала на него с той же решимостью убить, что и раньше, Юджин не собирался убивать и её.

«Не похоже, что я могу это сделать».

Убив её, он оказался бы в довольно сложной ситуации. Если бы он встретил её в другом месте, в другое время, он мог бы уничтожить её без всяких колебаний. Однако сейчас было не время и не место, не во время Рыцарского марша.

— А ты не собираешься скрежетать зубами? — спросил юноша, наклонив голову.

...Скрип!

Послышался звук скрежета чего-то внутри железной крышки, но это не был звук скрежета её зубов.

— Уф... — кто-то застонал из переулка. Инквизитор был без сознания в руках Гемории, так что было ясно, что кто-то ещё пострадал от её рук. Юджин спокойно сделал несколько шагов к месту, откуда мог видеть вглубь переулка, но присматриваться не было необходимости. Как только он сделал несколько шагов, на его обоняние внезапно напал запах крови.

«Она, должно быть, прятала его с помощью магии».

Ранее, когда юноша впервые столкнулся с оскалившимися инквизиторами, в переулке ничего не было. Только сейчас он смог увидеть переулок и почувствовать запах крови, потому что инквизитор, ответственный за применение магии, был избит до полусмерти.

Это были не один и не двое. Почти дюжина инквизиторов лежала на полу в крови в переулке, и было очевидно, кто в этом виноват. Юджин усмехнулся, глядя на окровавленные руки Гемории.

— Стоило ли тебе это делать? — спросил он. Услышав его вопрос, женщина раздраженно вскинула брови.

Бах!

Отбросив схваченного мужчину на пол, она подняла указательный палец в сторону Юджина, глядя на него налитыми кровью глазами. Юноша думал, что она сразу же набросится на него, но вместо этого... Гемория развела пальцы, жестом показывая, чтобы он подошёл к ней.

В ответ юноша разразился смехом. Откуда взялась эта уверенность? Может быть, дело в странных конечностях, которые она снова прикрепила? Ну, он не мог просто проигнорировать её, когда она умоляла его подойти к ней. Широко ухмыляясь, Юджин подчинился и шагнул в переулок к Гемории.

Как только юноша двинулся вперед, женщина отступила назад. Было видно, что ей небезразличны взгляды окружающих, и Юджин находил это забавным.

— Почему тебя волнуют взгляды других людей? Что ты вообще можешь сделать? Разве для тебя не будет лучше, если мы выйдем из переулка? — спросил юноша с улыбкой. — На самом деле, может быть, кто-то будет там, чтобы остановить меня, если я буду избивать тебя посреди улицы.

Гемория сразу же повелась на очевидную провокацию.

— Ууууууу!

Как только Юджин вошёл в переулок, она завывала. Гемория бросилась на юношу с лютой ненавистью и намерением убить.

Она была быстрее, чем в Фонтане Света, но на этом всё. Не успела женщина ничего сделать, как юноша протянул руку и крепко схватил Геморию за горло. Она не успела даже застонать, как Юджин повалил её на землю. Сила, которую она собрала, была сведена на нет слишком легко.

— Квууу!

Гемория боролась на земле. Юджин поймал её за руку, а потом задумался, выдернуть её или выкрутить. В конце концов, он решил отложить решение до того, как сломает её.

— Что это? — хмуро спросил юноша. Несмотря на то, что он вывернул её руку в ненормальное положение, чтобы сломать и раздробить сустав, то, что он почувствовал, не было треском кости. Вскоре он понял причину аномальной текстуры. То, что было покрыто тёмной повязкой, было не рукой из плоти и костей, а скорее тьмой в форме руки.

— ...Вот блядь. — Из бинтов свободно струилась тьма, и Юджин, осознав эту тьму, выругался. Он тут же решил размозжить голову Гемории, но был вынужден замереть. Он невольно вздрогнул от внезапного появления свирепого присутствия, но продолжал анализировать ситуацию. Во-первых, Юджин попытался рассчитать свои шансы.

«Стоит попробовать».

В предчувствиях было множество переменных факторов, поэтому невозможно сказать, как он поведёт себя, если начнется битва. Тем не менее, по сравнению с тем, что было два года назад, он был совершенно другим человеком. Тогда он не думал, что у него есть шанс, даже если бы он использовал всё, что было в его арсенале. Но теперь, спустя всего два года, он чувствовал, что у него есть все шансы.

— ...Мой питомец, — женщина вышла из тени переулка, как будто она была там с самого начала. Её рот был закрыт хлопковой вуалью, а одета она была в ярко-красный халат. Это была Амелия Мервин, и выглядела она точно так же, как и два года назад. — Был неуважителен по отношению к тебе?

Губы Амелии искривились в улыбке, когда она откинула капюшон. Однако улыбались только её губы. Ее фиолетовые глаза были невероятно спокойны, скрывая в глубине взгляда страшную враждебность. При взгляде в её глаза возникало ощущение, что человек смотрит в бездну, страшную пропасть, которая грозила лишить его рассудка.

— Ты всё ещё любишь грязных домашних животных, не так ли... Первоначально у тебя был другой питомец, верно? — спросил юноша.

— Ты имеешь в виду... животное, которое ты сломал? У этого ребёнка всё хорошо, хотя я не приводила его сюда, — ответила чернокнижница.

Юджину было трудно понять сложившуюся ситуацию. Питомец? Она имела в виду Геморию?

— С каких это пор инквизитор Юраса стал твоим питомцем? — спросил юноша, взглянув на Геморию, которая всё ещё корчилась на земле.

— И какое это имеет для тебя значение? — ответила Амелия.

— Мне просто любопытно, — объяснил Юджин.

— Ну, на самом деле всё очень просто. Ты бросил девушку в яму после того, как отрезал ей руки и ноги, а я подобрала её, — ответила чернокнижница. Затем она достала из-под мантии посох, увенчанный головой горного козла. Она слегка взмахнула им, отчего под ногами Юджина начала распространяться тьма. Юноша смотрел на тьму, не двигаясь. Он подумал о том, чтобы сделать шаг, но пока воздержался.

Амелия была его врагом, и у Юджина была причина убить её, даже если он не был враждебен ко всем чёрным магам. Поэтому он решил, что сейчас нет причин раскрывать свои карты.

— Кррр!..

Гемория извивалась под ногой Юджина, как будто у неё был припадок. Лишь на мгновение, но юноша увидел в её глазах проблеск отчаяния. Естественно, юноша не ответил на её мольбу и протянул руку.

Тьма поглотила женщину, и вскоре Гемория появилась из тени Амелии. Чернокнижница улыбнулась, оглядываясь на Геморию: ...Итак, кто здесь проявил неуважение?

— О чём ты? — спросил Юджин.

— У меня нет намерения дурачиться с тобой. Я всё ещё помню это очень ясно. Ты убил моего питомца в пустыне. Ты ведь не забыл? В то время... Я бы убила тебя, если бы Король Демонов не проявил милосердие, — ответила Амелия.

— Я прекрасно знаю. Очень жаль, что ты не смогла убить меня тогда, — сказал Юджин.

— Проклятый грабитель. — Амелия фыркнула, глубоко нахмурившись.

Юноша ответил на её гнев улыбкой: Кто кого называет вором?

— Ты лишил меня могилы, которая была в моём владении, — сплюнула чернокнижница.

— Статуя Хамела? Надгробный камень? Полагаю, ты считала их ценными сокровищами, не так ли? — сказал Юджин.

— Это была часть истории, которая не была открыта миру, что-то, что было известно и принадлежало только мне, — ответила Амелия.

— Не издевайся надо мной. У тебя не было абсолютно никаких прав на владение ими, — сказал юноша.

— А что, ты имеешь на них право? Ага, наверное, имеешь, раз ты потомок Вермута и наследник Сиенны, — ответила Амелия.

Уууууу!..

Зловещий звук стал отдаваться эхом от посоха Амелии, а её угольные волосы начали отражаться в темноте.

— И что? Гробница была заброшена триста лет, и никому не удавалось её найти. Это была я. Это я её нашла. Значит, все в этой гробнице принадлежит мне, включая статую, надгробие и тело! — крикнула чернокнижница.

— Давай не будем играть в грязные игры, — ответил Юджин. Он не отступил, даже когда Амелия продемонстрировала свою силу. Вместо этого мана, привлеченная Формулой Белого Пламени, сформировалась в фиолетовый огонь и окутала Юджина. Чернокнижница вздрогнула от огромной силы.

«...Это действительно возможно?»

Прошло всего два года. В то время Юджин был не более чем ничтожным насекомым, которое Амелия могла раздавить одним движением ноги. Ему позволили продолжать свою жалкую жизнь только из-за письма проклятого Бальзака Людбета, а сбежать ему позволило проявление милосердия Короля Демонов Заточения.

«...С тем, что я приготовила сейчас... Нет никакой гарантии, что я смогу убить его».

Чернокнижница попыталась оценить силы Юджина и свои собственные приготовления. Она не считала себя недостаточно подготовленной, но ей не хватало уверенности, чтобы убить его. И даже если бы ей это удалось, то то, что последует за этим, доставит ей немало хлопот. В конце концов, Амелия решила, что она не готова к чистому побегу после убийства, даже если ей удастся его убить.

— Хорошо. — Кипящая тьма быстро утихла. Хотя чернокнижница хотела разорвать его на куски, ей пришлось подавить своё желание. В будущем обязательно будут новые возможности. Она чувствовала на своей коже убийственное намерение и ненависть Юджина. Она не могла понять, почему он испытывает такие чистые эмоции ненависти, но она понимала, что его чувства к ней не изменятся в будущем. Однажды Юджин Лайонхарт непременно придёт, чтобы убить Амелию Мервин.

«Тогда я убью его».

Чернокнижница положила посох обратно в плащ и задрожала от радости, представляя себе будущее. Юджин Лайонхарт определенно стал бы прекрасным питомцем в виде трупа... Амелия облизнула губы в улыбке: Есть много вещей, которые я хотела бы сказать тебе, и много вещей, которые я хотела бы сделать с тобой. Однако здесь я буду сдерживать себя.

— Я не против, если ты не будешь сдерживаться, — ответил Юджин.

— Не провоцируй меня. Разве у тебя не так же? Сражаясь со мной здесь, ты только навредишь себе. Только не говори мне, что ты думаешь, что Лайонхарты защитят тебя? Если это так, то... Хаха, позволь мне сказать тебе вот что. Неважно, насколько ты силен, если я попытаюсь убить тебя, то никто здесь не сможет вмешаться. Либо я умру, либо ты. Лайонхарты придут только для того, чтобы найти тело, принадлежащее одному из нас, — сказала женщина.

Намекала ли она на возведение барьера? Юджин вспомнил предупреждение Бальзака Людбета, Мастера Чёрной Башни. По его словам, Амелия Мервин была сильнейшей из трех

Магов Заточения. Другими словами, Амелия Мервин была сильнейшим чёрным магом в нынешнюю эпоху. Трудно представить, насколько прочным и мощным будет барьер, возведенный архимагом, поэтому, если Амелия, сильнейшая из ныне живущих чёрных магов, поставит барьер, никто не сможет вмешаться, пока один из них не превратится в труп.

— Ладно. Я пока потерплю, — сказал Юджин, на мгновение взглянув на чернокнижницу. — Итак, Амелия Мервин, что ты здесь делаешь? — спросил он.

— Ты задаёшь такой очевидный вопрос. Я поддерживаю султана Нахамы. Я не выполняю его приказы, но я советую ему как мудрец, — ответила женщина.

— Ты хочешь сказать, что являешься частью сил Нахамы? — спросил юноша.

— Мне не нравится слово "часть", но я пока оставлю его без внимания. Почему так невероятно, что я, та, кто подписала контракт с Королем Демонов Заточения, поддерживаю Нахаму, а не Хельмут? — спросила Амелия.

— Нет ничего нового в том, что Король Демонов Заточения позволяет своим чёрным волшебникам разгуливать так свободно, как они хотят, — сказал Юджин.

— Всё ещё высокомерен, как я погляжу. Так было и тогда. В гробнице ты был высокомерен даже перед лицом явной смерти. Мне это нравится в тебе, хотя в то же время и не нравится, — сказала женщина.

— Нравится? — спросил юноша.

— Да. — Амелия склонила голову набок и улыбнулась. — Однажды, когда ты действительно будешь на пороге смерти, если мне выпадет удовольствие быть палачом, я... Мне интересно, какое у тебя будет выражение лица. Интересно, что ты скажешь, и интересно, какое выражение лица у тебя будет, когда жизнь угаснет. Будешь ли ты тогда высокомерен, как сейчас? Будешь ли ты показывать мне ненависть и намерение убить, даже когда я буду ласкать твою душу? У меня мурашки по коже от одной мысли об этом.

— Сумасшедшая девка. — Юноша насмеялся и показал ей средний палец. — Прекрати мечтать о невозможных ситуациях и держи своего нового питомца в узде.

— Это хороший и полезный совет. Кажется, она хотела прогуляться, и я спустила её на время с поводка... Я не ожидала, что она сделает что-то подобное, — сказала женщина, прежде чем перевести взгляд. Оглядев окровавленные тряпки, которые когда-то были инквизиторами, Амелия щелкнула языком. — Я думала, что уже выбила это из тебя, но у тебя всё ещё остались чувства к этой религии? Ты думала, что твои коллеги-инквизиторы спасут тебя? Они не спасли, не так ли? Они называли тебя грязной, падшей и пытались арестовать, не так ли? Вот почему ты должна была их усыпить.

Амелия больше не смотрела на Юджина. Вместо этого она направила свои глаза, изогнутые, как полумесяцы, на Геморию. Женщина вздрогнула в темноте, почувствовав взгляд чернокнижницы, но не отвела глаза. Вместо этого она снова посмотрела на Амелию.

— Почему ты носишь что-то подобное на губах? — прошептала Амелия. Она протянула один из своих длинных пальцев и погладила железную пластину, закрывающую лицо Гемории.

Шлёп!

Её нежное прикосновение тут же превратилось в яростную пощечину. Женщина сильно вздрогнула, и её голова откинулась в сторону. В результате железная пластина, закрывающая её рот, тоже упала на землю. То, что обнаружилось, было во рту Гемории. Это был не простой мундштук. Скорее, кость, которую, по идее, должна была грызть собака, была плотно прижата к её рту. Кровь стекала по подбородку женщины, когда она смотрела на чернокнижницу.

— Ах... Прости меня. Я должна была подождать, пока мы останемся вдвоём, прежде чем наказывать своего питомца, — сказала Амелия, опуская руку на шею Гемории. Чернокнижница оглянулась на юношу и жутко улыбнулась. — Давай поладим, пока мы здесь. Я буду приветствовать тебя с улыбкой, когда увижу, и надеюсь, что ты сделаешь то же самое.

Это были слова Амелии на прощание. После этого она схватила волосы Гемории в кулак и потащила её за собой вглубь переулка, словно тянула за поводок собаку. Женщина смогла только с силой выдохнуть через мундштук, и вскоре они вдвоем исчезли в темноте.

— Сумасшедшая сука, — пробормотал Юджин, качая головой. Амелия сказала, что подобрала Геморию у Фонтана Света. Он не понял, что именно она имела в виду, но и не стал интересоваться точными обстоятельствами. Так что юноша покинул переулок, не раздумывая больше. Рыцарский марш... Приносил ему так много неожиданных встреч. Он встретил Нуар Джабеллу на снежном поле, Молона в Лехайнджаре и Амелию Мервин в Лехайне.

«Это с самого начала вызывает у меня плохие предчувствия».

Он был в скверном настроении, возможно, потому, что встретился с тем, кого хотел убить. Юджин повернул голову обратно к переулку и сплюнул на землю. У него больше не было настроения продолжать прогуливаться, но он уже достиг своей цели — остудил голову. Нахмурившись, юноша вернулся в особняк.

— Где ты был? — спросила Сиэль, подходя к нему. Она выглядела понурой и растрёпанной. Похоже, она пришла с остальными за то время, пока он прогуливался по Лехайну.

— Ну... Э... Просто гулял, — сказал юноша.

— Почему у тебя такое тухлое выражение лица, если ты просто гулял? — спросила сестра.

Юджин заикался, но Сиэль выглядела очень спокойной. Однако её лицо было довольно грязным, а одежда — помятой, возможно, потому, что она не мылась последние несколько дней. Это было неизбежно. Когда они путешествовали с юношей, они могли помыться даже без горячей воды, с помощью магии Юджина. Но Сиан и Сиэль решили путешествовать отдельно от брата посреди снежного поля. Подумав об этом, можно сказать, что это было внезапное и безрассудное решение. Большинство вещей, которые они взяли с собой в путешествие, были у Юджина, внутри Плаща Тьмы. Хотя Сиан и Сиэль имели рюкзаки с магически усиленной вместимостью, всё, что они взяли с собой, — это запас еды на несколько дней.

Более того, даже рыцари, способные работать с маной, не были застрахованы от холода. Было бы ужасно, если бы они случайно сильно простудились, потому что они омыли свои тела в снежном поле, а так... Они не мылись уже более десяти дней. Они бродили по снежному полю в поисках пищи и растапливали снег, чтобы утолить жажду. Но даже после такого тяжелого путешествия Сиэль выглядела спокойной.

Однако, по правде говоря, она вовсе не была спокойна. Но она просто держала себя в руках. Правда, не похоже было, что они расстались надолго, но она всё равно хотела показать Юджину, насколько она повзрослела.

— ...Ты в порядке? — спросил юноша через мгновение.

— Что? Я в порядке. Я в полном порядке, — ответила девушка.

— Нет... Ты неважно выглядишь. Мне кажется, ты ещё немного похудела... — сказал Юджин.

— Не говори так грубо. Мне с самого начала не нужно было худеть, — ответила Сиэль.

— Ну, я не говорю, что ты была толстой. Я просто говорю, что ты похудела с тех пор, как я видел тебя в последний раз, — сказал юноша. И он говорил это не просто так. Щеки Сиэль были более впалыми по сравнению с тем, когда он видел ее в последний раз.

— Это потому, что у меня было тяжелое время, — призналась Сиэль, но при этом сохраняла бесстрастный вид.

— Видишь? Значит, у тебя действительно было тяжелое время. Что в этом хорошего? — спросил Юджин.

— Молодость — время испытывать трудности, — сказала Сиэль.

— Что ты такое говоришь?.. Где Сиан? — спросил юноша.

— Он пошёл принимать ванну, как только мы приехали. И я говорю тебе об этом заранее. Не говори моему брату ничего лишнего, — сказала девушка.

— Почему?

— Мы проделали весь путь с принцессой Скалией, верно? Ну, всю дорогу она его так изводила. Кстати говоря, принцесса Скалия — полный отстой. Её характер просто... Ну... Оказалось, что это не бессонница делает её странной. Просто она такая, какая есть, у нее очень странный характер, — сказала Сиэль. Её брови нахмурились, когда она вспомнила буйства Скалии во время их путешествия. — Честно говоря, даже мне несколько раз по дороге хотелось её просто прихлопнуть. Поскольку я чувствовала это, уверена, что и Сиан тоже.

— Но Сиан был так счастлив, когда узнал, что может обручиться с принцессой Шимуина... — пробормотал Юджин.

— Ему это нравилось, потому что он не знал, что его ждёт. Сиан не обручится с принцессой Скалией, если только совсем не сойдёт с ума, — ответила Сиэль.

— Кстати, почему ты не умываешься? — спросил юноша.

Выражение лица девушки застыло в ответ на его вопрос: Почему ты спрашиваешь меня об этом? Ты хочешь сказать, что от меня пахнет?

— Нет, нет. Я ничего не чувствую. Мне просто интересно, почему ты не принимаешь ванну, раз Сиан уже это делает, — спросил Юджин.

— Я пойду помыться. Я всё равно собиралась. Я просто... Ждала, когда ты придёшь. Ты ничего не хочешь мне сказать? — спросила девушка.

— Есть что... Сказать? — юноша колебался мгновение. Он размышлял. Он чувствовал на себе огненный взгляд Сиэль, который со временем только усиливался. Он чувствовал давление, чтобы... Дать хороший ответ.

— ...Эм... Хорошая работа, — заикался юноша.

— Не говори очевидного, — ответила Сиэль.

— Молодец, — сказал Юджин.

— Именно, — ответила сестра.

— Я рад, что ты добралась сюда в целостности и сохранности, — сказал юноша напоследок.

— Вот и всё. — Сестра наконец-то улыбнулась, услышав его последний ответ. В нём не было

ничего особенного, но он зажѐг огонь внутри неё. Сизель встала со своего места и посмотрела на Юджина. — Ты беспокоился обо мне?

— Да.

— Но ты не должен был беспокоиться только обо мне. Разве ты не беспокоился о моём брате? — спросила она.

— Естественно, я волновался за вас обоих, — сказал юноша.

— Но если быть честным, то ты немного больше беспокоился обо мне, верно? Ты можешь быть честен со мной. Я сохраню это в тайне от Сиана, — прошептала девушка.

— Я одинаково волновался за вас двоих, — сказал Юджин.

— В такие моменты тебе следует говорить, что ты больше беспокоился обо мне, даже если это всего лишь пустые слова. — Вопреки её реакции, Сизель была удовлетворена ответом Юджина. Скорее, это было то, что больше всего подходило юноше. Девушка хихикнула и запустила руку внутрь плаща: Я принесла тебе подарок по дороге сюда. Дай мне свою руку.

— Что это? — спросил Юджин, протягивая руку без особых раздумий. Сизель достала снежок и положила его на ладонь юноши.

— ...

— Холодно, да? — спросила она. Юджин попеременно смотрел то на игривую улыбку Сизель, то на холодный, мокрый снежок на его ладони. — Если бы мы были немного моложе, мы бы вышли на улицу и устроили бы игру в снежки. Знаешь ли ты? Когда мы были маленькими, мы с братом клали камни в снежки, когда играли с тобой.

— Ты думала, я не узнаю?

— Ну, в тебя никогда не попадали снежки, которые мы бросали, так откуда мне было знать?

— Я избегал их все, потому что знал, что в них есть камни... Если хочешь, мы можем поиграть в снежки. Конечно, я выиграю, как в детстве, — сказал Юджин.

— Нет. Я не хочу. Никто из нас больше не ребенок, — ответила Сизель.

— Эй, игра в снежки — это всё ещё весело, даже когда ты становишься старше, — сказал юноша.

— Конечно, но я всё равно не хочу, — сказала Сиэль, высунув язык. Она повернулась, чтобы уйти, и Юджин пожал плечами, глядя ей вслед. Шар на его ладони уже таял. Вдруг юноша, не глядя, бросил снежок назад.

— Кьяяяя! — крик принадлежал Мер, которая подкрадывалась, чтобы удивить Юджина.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2927173>